

энергичнаго и опаснаго соперника Амур-Санана, пытался убить его, что заставило послѣд-
няго обратиться за помощью к Манджурам. Послѣдніе пришли и, объявив Амур-Санана
обыкновенным князем и помощником главно-
командующаго арміей, поставили его во главѣ
Ойратов. Это не удовлетворило самого Амур-
Санана, да и не мог он особенно довѣряться
Манджурам, почему он бѣжал от них, собрал
армію и напал на них же, однако, был разбит
и в 1756 году бѣжал к казакам.

Послѣ его бѣгства прямые потомки *Галдан-
Церена* сумѣли организовать армію и разбить
часть Манджуров, но к сожалѣнію они сами
перессорились друг с другом.

К этому времени снова вернулся Амур-Са-
нан, справился в внутренней распрѣй, возста-
новив власть, стал создавать армію. Здѣсь яви-
лись опять Манджуры с громадной арміей,
снова раабии Амур-Санана и заставили его
вновь бѣжать к русским и бѣжать безвоз-
вратно. Он умер в Россіи от оспы.

За дѣятельность Амур-Санана Ойраты же-
стоко поплачивались. Манджурскій Двор предни-
сал своему Главнокомандующему *истребить*
всѣх Ойратов. Это распоряженіе было выпол-
нено буквально — цѣлыя племена — Зюн-
гары, часть Дербетов и Хошутов были истре-
блены полностью.

Так печально закончилась жизнь этого
сильнаго Союза независимых монгольских пле-
мен.

В настоящее время Ойратскія племена в
Азии населяют Алашань, Кекѣ-Нур, Кобдок-
скій округ, Или, часть населенія Халхи, Сан-
Нойоновскаго, Чжасакту-Нойоновскаго айма-
ков в Монголіи; в Хейлуцзянской провинціи
в Китаѣ, в Кулунберѣ (Хайларской Фудутун-
ство).

В Европѣ ойраты живут в предѣлах Россіи
(донскіе, астраханскіе, ставропольскіе, терскіе,
уральскіе и оренбургскіе калмыки). Общее ко-
личество всѣх ойратских племен, живущих в
Европѣ и Азии приблизительно 700.000, из
коих около 200.000 в предѣлах Россіи.

Извѣстный русскій путешественник и из-
слѣдователь Центральной Азии П. К. Козлов в
своем докладѣ о результатах своей послѣдней
экспедиціи называет монголо-ойратскую страну
прекрасной страной («Послѣднія Новости»
№ 2091). Это правда.

Однако необходимы ея собственныя куль-
турныя творческія силы для того, чтобы она
из объекта возжеленій различных народов пре-
вратилась в цѣльный, культурный и самодо-
вѣющій организм, пронизанный единым на-
ціональным духом с сознанием собственной
своей силы и мощи.

И нужна долгая, неустанная и упорная
работа, чтобы разрозненныя части единаго цѣ-
лага духовно объединились и сознание един-
ства пробудилось у всѣх частей монголо-ойрат-
скаго народа Европы и Азии.

Будем этому вѣрить.

Чехія, 1927 г.

Ш. Билимов.

Дитя степеней и сын природы,
Родной по духу мнѣ калмык.
Твои станицы и народы
Родные мнѣ — я к ним привык.
Когда-то с войском Чингис-Хана
Сыны подоблачной земли,
Идя с пригорій Туркестана,
Волной до Каспія дошли.

Они раскинули в пустынь
Улусы, с властію нойов,
И чтут потомки их донинѣ
Степной обычай и закон.

Родная степь, ковыль серебристый,
Там вся отрада калмыков. —
Простор широкій, воздух чистый,
Стада краеных скакунов.

Аркана свист в полях несется
И топот скачущих коней,
И пѣсня громко раздается
Вокруг пылающих огней...

Но то все было... Что же нынѣ?
Теперь ни шири, ни степей...
Порой их вижу на чужбинѣ
В тревожных снах, среди ночей!

Донсков.

Воспоминанія о Зюнгарском полку.

Возникновеніе Зюнгарскаго Калмыцкаго полка — первый случай, когда Донскіе калмыки за свое двухвѣковое пребываніе в званіи и положеніи Донских казаков, получили свою отдѣльную воинскую часть.

Полк этот был сформирован в маѣ 1918 года в станицѣ Константиновской.

Главными инициаторами созданія отдѣльнаго калмыцкаго полка были члены Круга покойный Сарсенов и нынѣ живые Уланов и Алексѣев.

Полк был четырехсотеннаго состава и состоял преимущественно из казаков Платовской, Бурульскаго и Гривбева станиц, бывших в степном походѣ.

Так как я не был в этом полку с самаго начала формировація, а попал в его ряды через 7—8 мѣсяцев, то естественно, что мои воспоминанія не будут достаточно полными, да и многое из того, чего участником или свидѣлем я был, уже позабыто, а записанных дѣл к сожалѣнію не сохранилось.

Таким образом, то, что мною здѣсь будет приведено, не должно быть сочтено за полное перечисленіе и оцѣнку всей работы Зюнгарскаго полка. При этом я ставлю себѣ в задачу не впадать в область излишних восхваленій, а еще больше воздерживаться от воспроизведеній не точно сохранившихся в моей памяти фактов.

Поэтому все, что здѣсь встрѣтится, никоим образом не может быть также отнесено и к произвольным измышленіям.

Ибо жизнь Зюнгарскаго, а также и всякаго другого полка времен гражданской войны так богата переживаниями, что не только преувеличить, но даже просто перечислить всё случившееся не может никакая память человека.

Слѣдовательно, я здѣсь даю только отдѣльные образцы, и некоторые случаи, ясно сохранившиеся в памяти одного человека.

Первым командиром полка был есаул Суворов.

Полк под его командой принимал участие во всѣх боях с красноармейскими частями по очищенію Сальскаго округа и в дальнѣйших дѣлах по ж.-д. линіи от станции Великокняжеская до станции Тундутово.

В октябрѣ мѣсяцѣ 1918 года полк был переброшен в Ставропольскую губернію, гдѣ три мѣсяца прошло в непрерывных боях в районѣ сел: Джалга, Ишалта, Киста, Кіевское и др.

Много здѣсь, говорят, было интересных случаев, положеній и моментов, но кто же их нам передаст? Многих участников уже на свѣтѣ нѣтъ, многіе по свѣту бѣлому расцѣяны.

С командой пополненія в 30 конных казаков я прибыл в послѣдних числах декабря 1918 г. в Зюнгарскій полк во время стоянки его в большом селѣ Киста.

Прибыли мы к вечеру и сразу же наткнулись на трупы 9 калмыков на церковной площади. Оказалось, что они вчера попали в палѣн к большевикам и замучены.

Их нашли на днѣ глубокаго колодца, куда их бросили жители.

Командиром полка оказался есаул Андриянов.

Я был доволен, что, наконец, попал в полк, куда давно стремился.

Одно то, что цѣлый полк состоит из одних калмыков и что здѣсь, не стѣсняясь, говорят по своему, в походѣ поют калмыцкія пѣсни и пр. казалось мнѣ утѣшительным явленіем.

На второй же день моего пребыванія в полку было получено приказаніе выступить в станцію Великокняжескую на погрузку для отправкѣ на Воронежскій фронт, гдѣ Хоперцы устроили очередное братаніе с большевиками, оголили фронт.

Перед уходом Зюнгарцам пришлось спасти свою окружную станцію от неожиданнаго захвата красными, появившимися со стороны восточных коннозаводчиков.

Одна бригада красных была уже в двадцати верстах: не будь случайно Зюнгарцы Великокняжеская несомнѣнно с налета была бы занята ими.

Отразив без особеннаго труда нападеніе неожиданных гостей, переночевав одну ночь в экономіи бр. Лисицких, на другой день прибыли в Великокняжескую, в ту же ночь погрузились и покатили на свѣр.

Есаул Андриянов перед отправкой полка был отрѣшен от командованія полком. Я лично как либо опѣнить его не успѣл, но общій отзыв офицеров о нем не был лестным.

Временное командованіе полком перешло к есаулу Антонову Гр.

Время его командованія в исторіи Зюнгарскаго полка было не блестящим.

На вторія сутки мы выгрузились на станціи Глубокая. Переночевав там, утром выступили по направленію к хутору Гусеву.

Донская армія на этом фронтѣ отступала.

К подавленному душевному настроенію отступающих прибавились трескучіе морозы. Неспособный Антонов в бою и не в бою терял и распылял полк. Сотни зачастую отрывались от полка и шли самостоятельно. Одна или двѣ сотни совсѣм куда то были откомандированы. Командир полка с каждым днем терял авторитет среди офицеров. Я начал жалѣть, что попал сюда. Полк, куда я так охотно пришел, казался нежизненным, небоеспособным.

К счастью больших и серьезных боев не было по причинѣ всеобщаго отступленія и мы цѣлком докатились до станціи Каменской.

Через Донец переправились по льду, но на второй день послѣ нашей переправы наступила оттепель и возможность переправы красных по льду уже была исключена, что значительно облегчало условія защиты переправ.

Донская армія задалась цѣлью задержать красных на Донцѣ и, как извѣстно, цѣль была достигнута.

Здѣсь в станціи Каменской, произошла реорганизация частей.

Многіе полки расформировывались, сливались и пр.

Зюнгарскій полк оказался предназначенным к расформированію.

Зюнгарцам это сильно не понравилось, так как расформированіе не вызывалось особой вѣской причиной.

Выборные старики, т. е. делегаты от полка ходили по начальствам и в результатѣ полк сохранили.

Был расформирован 83 полк, командир котораго полковник Греков принял на законном основаніи наш полк и привел с собой нѣсколько офицеров и пулеметную команду в 10 пулеметов.

Кромѣ того, из других полков прибыло десятка три калмыков и полк стал внушительнѣе.

Полковник Греков первым долгом принялся за численное увеличеніе полка калмыками. Командировал в Сальскій округ офицера за пополненіем, вытребовал из Кавказской арміи одну сотню калмыков, да и из других русских полков вызвал в свой полк на основаніи закона всѣх калмыков.

Для привитія дисциплины он распорядился устранять в сотнях часы для общей чистки лошадей, водоной и кормежки.

Заказал в Новочеркасскѣ торбы, щетки, скребницы.

В свободные от боев часы пообщал казакам пѣшій строй, а офицерам тактическія занятія. Заказал в Новочеркасскѣ духовыя трубы для полковаго оркестра, для обозных лошадей новые обозные хомуты.

Всѣ эти законныя и понятныя намѣренія в обстановкѣ мирнаго времени просто физически невозможны и нецелесообразны были в условіях гражданской войны.

Не удивительно, что всѣ эти затѣи ни к чему не привели.

Возможно, что он в мирной обстановкѣ был бы хорошим командиром, но никак не подходил на эту роль в гражданской войнѣ.

Напримѣр, боем он руководил сидя далеко в тылу полка, получая запоздалую ориентировку, отдавал неумѣстные приказанія.

Несмотря на такой способ веденія боя, он скоро был ранен шрапнелью в ногу. Не воодушевляемые личным примѣром командира, Зюнгарцы при нем, понятно, не сдѣлали каких либо крупных успѣхов.

По раненіи Грекова полк вр. принял есаул Губкин.

Коренной Зюнгарец, будучи храбрым и справедливым, он был довольно популярен в полку.

Наступила весна 1919 г. Восприняли духом Доницы, рѣшительнѣе и упорнѣе стали нажимы на красных.

Зюнгарцы под командой Губкина в первых числах апрѣля сдѣлали первый успѣшный погон в Подрѣпинской операциі. У села Средне-Говейное Зюнгарцы атаковали батальон красных, дошли до удара холодным оружіем, порубили и взяли в плѣн роту пѣхоты, захватили 4 пушки совѣм с упряжкой и два пулемета. Батальон этот был из той группы красных, которые форсировали Донец, заняли Рѣвнуую и наступленіем на Лихую угрожали уже Новочеркасску.

И удачный погон Зюнгарцев был дѣйствительно важен.

Весь батальон уничтожить не удалось, т. к. красные оправались и кипувшіеся дополнительно в атаку 2 и 3 сотни с уроном отошли.

Первоначальный успѣх был сдѣлан 1-й и 4-й сотней. В этом бою были убиты в самой гуще красных поручик Краснолуцкій и казак Юзукон, Граббевской станицы и казак Шонгальдинов, Платовской станицы. Особенной храбростью отличились казаки: Сербин Логвинов, Платовской ст. и урядник Цебеков, Граббевской станицы. Первый, далеко опередив сотню, первым врубился в ряды красных, второй хорошо управлял в бою своим взводом. Начальник дивизіи ген. Савельев, наблюдая за атакой Зюнгарцев, говорят, танцевал от радости. Вся первая и четвертая сотни были произведены нацливом в подхорунжіе, исключая не бывших в атакѣ.

Принимая во вниманіе, что это было первой удачей послѣ долгаго періода неудач, неудвительна и радость и награда начальника дивизіи. И еще два дня и остатки разбитых красных, потеряв все, что можно терять, нагнали переплыли Донец у села Липовен. В этих боях мы потеряли боевого сотника Баннинова, Платовской станицы и тяжело раненым есаула Антонова Ипполита.

Ликвидировавъ красных на этом участкѣ, полки пошли на стоянку по случаю Пасхи по ближайшим селам. Наш полк провѣл эти дни в селѣ Верхне-Говейном.

При переходѣ полка из этого села на Луганскій фронт, командир полка Губкин, дорѣгой, в нетрезвом состояніи, за что то повздорив с сотником Кочетовым, насмерть зарубил его. Послѣдовал арест Губкина для преданія суду.

Много было хожденій наших стариков по штабам для выручки своего любимаго командира, но все было напрасно. Добились только того, что его не судили на фронтѣ, а отправили в Новочеркассск, гдѣ оправдали, но Зюнгарцам обратно не дали.

Полк принялъ подьесаул Пушков Гаврил. Этот офицер, несмотря на свой малый чин, так хорошо справлялся со своей работой, что и послѣ этого до конца войны неоднократно командовал нашим полком. У нас как-то привыкли смотрѣть на него как на прямого замѣстителя командиров полка, что даже многіе штаб-офицеры не считали для себя обидным быть в его подчиненіи. Его очень вѣжливаго, умнаго и любящаго калмыков любили и калмыки.

«Ики сахалта маня кун» (Наш усатый человек) — говорили про него казаки. Под его командой Зюнгарцы совмѣстно с 78 полком под селом Аннинским 17-го апрѣля забрали и уничтожили батальон красных.

В этой атакѣ был убит исполнявшій должность взводнаго офицера подхорунжіей Даржинов, Бурульсковой ст. и Даланта Бархартинов Дев. ст.

В концѣ апрѣля наша дивизія сдѣлала набѣг в тыл станицы Глубокой, переправившись через Донец по узкому пловучему мостику в один конь. При первом столкновеніи с красными атака 3-й и 4-й сотни Зюнгарцев (сотники Ремелев Д. и Акользин) дала 4 пулемета и десяток плѣнных, но, благодаря наступившей темноты, успѣх этот развить не удалось. В этой атакѣ были убиты подхорунжіей Саргинев Калмак и казак Балданов, оба Батлаевской станицы.

Убитые остались у самой плѣни красных, чтобы взять их потребовался геройскій поступок подхорунжаго Цебекова, Граббевской станицы, вызвавшагося на это дѣло добровольно. Темной ночью он один плѣнком пошел к плѣни красных и на себѣ одного за одним принес убитых.

На другой день красные заставили нашу дивизію спѣшно и беспорядочно отступать на переправу. Но Зюнгарцы и тут не растерялись, наш полк без приказанія начал прикрывать отступление, даже перейдя в контр-атаку отбили свои брошенные три пулемета и вывезли на быках нашу брошенную пушку. Начальник дивизіи прислал нам приказаніе «не зарываться». К вечеру нажим красных ослабѣлъ и дивизія благополучно переправилась обратно.

В этих боях полком командовал есаул Зюнушников, замѣнявшій заболѣвшаго Пушкова. Этот тоже коренной Зюнгарец — кадровый офицер. Скоро командиром нашего полка на законном основаніи был назначен полковник Никулин, Великокняжеской станицы, очень боевой человек. Под его командой полк сдѣлал набѣг на станицу Родаково. Полки дивизіи, стоявшей в селѣ Бѣляны, перед разсвѣтом должны были атаковать Бѣлянскія высоты, занятія красной пѣхотой.

В назначенный час полки тронулись на свои участки.

Темнота хоть глаз выколи. Перебрались через рѣку и пошли. Прошли довольно долго, противника нѣтъ. Идем дальше... Вдруг на нашем лѣвом флангѣ раздается «ура!» Мы сейчас же поворачиваем на них и тоже на ура раздались выстрѣлы. Сошлись почти вплотную, видны уже в темнотѣ силуэты. Не бѣгут они — и мы тоже.

Вдруг слышим кричат: «Стой! стой! Зюнгары, свои! не стрѣляй!»

— Какой полк?

— 78-й! Оказалось, что это наш 78-й полк, один из лихих полков. Хорошо, что мы не подгадали, то то был бы смѣх! Распознавши друга друга полки разошлись — 78-й вправо вдоль фронта, а мы — вглубь прямо. Идем, противника все нѣтъ. Уже разсвѣло. Смотрим, сбоку к нам ѣдет один верховой. Сразу видать, — красный. Наши как то выдали себя и красный приблизившись повернул и поскакал обратно к видѣвшейся вдалекѣ станицы. Полк на рысях туда. При нашем приближеніи оттуда начинают удирать обозы и немного конных. Наконец, наш полк развернулся и пошел наметом. Видим, на станицы бронепоезд. Но полк все таки идет. Вдруг, дали по нас картечью раз два. Все кругом зажужжало и запылило. К счастью большого урона не понесли, только ранили весь штаб полка. Полковник Никулин был ранен в голову. Полк поддался влѣво вдоль полотна желѣзной дороги и занял путь отступленія красных.

Так как, не имѣя приспособленій, мы не могли испортить желѣзно-дорожный путь, то красные, бывшие на станицы (полк безоружной пѣхоты), сѣли на готовый состав и прошли мимо нашего носа. Остановить мы не сумѣли, но состав этот, набитый людьми, прошел под обстрѣлом всего нашего полка с дистанціи 15—20 шагов. За составом выбѣжал один паровоз. Подхорунжій Яманов Хабу, Платовской станицы, вытѣз на полотно и приготовил ручную бомбу, машинист струсил и остановил паровоз. За паровозом вышел бронепоезд, подхорунжій Каралкин пустил паровоз обратным ходом на встрѣчу броневнику. Броневник начал уходить обратно, паровоз начал догонять. Из броневника два раза ударили из пушки по паровозу, но промахнулись, а в слѣдующую минуту паровоз на полном ходу с грохотом ударил по броневнику и он стал.

Нам не удалось воспользоваться плодами этого набѣга, так как им подосѣла с позиціи помощь, не доступная нашим силам, и мы ушли во свояси. По раненіи Никулина полк принял и руководил боем опять Пупков Гаврил. Скоро здоровье Пупкова опять разстроилось и он уѣхал в обоз, сдав полк есаулу Зипуникову. Полк под его командой в составѣ группы Секретева пошел на прорыв к возставшим Верхнедонцам. Будучи в командировкѣ я в этом походѣ не участвовал. По показаніям бывших Зюнгарцы в нем нигдѣ не оскрамлились. В одном бою был тяжело ранен подхорунжій Яманов, Платовской станицы, извѣстный в своей 3-ей сотнѣ храбростью.

Выручив Верхнедонцов, Зюнгарцы в составѣ частей Мамонтова пошли в памятный про-

рыв — рейд. В одном из первых боев до прорыва был ранен командующій полком Зипуников. Полк принял как раз к тому времени вернувшийся Греков.

В одном из боев, кажется под Александровским поселком, ген. Мамонтов нашел его сидящим без полка под навѣсом, выгнал его оттуда и потащил с собой в бой. Не успѣл Греков присоединиться к полку, как был ранен. От этой раны он умер в Новочеркасскѣ.

В этом же бою был убит пулеметчик хорунжій Сапсуков. Полк принял полковник Оружейников, еще молодой человек. На второй день своего прибытія в первом же бою был ранен.

Для командованія Зюнгарцами прислали полковника Бочарова, который и прокомандовал нашим полком весь рейд. Это был тихій и смиренный и разсудительный человек. К концу рейда он был назначен начальником штаба бригады, а полк принял прикомандированный есаул Забазнов. По выходѣ полков из рейда все, кто могли, тѣм или иным путем уѣхали по домам отвозить добычу. Уѣхал и есаул Забазнов. Не оставалось ни одного офицера, которому можно было бы со спокойной совѣстью довѣрить полк.

Полком стал командовать подесаул, а на самом дѣлѣ хорунжій по присланным из 61-го полка документам, Бохольдинов Пишван. Ново-Александровской станицы. Дальше пошло еще хуже — Бохольдинову пришлось дня три командовать бригадой, хотя в бригадѣ этой было не больше двух сотен.

А Буденный тѣм временем давил. Фронт катился.

В Мамонтовском рейдѣ я не был, а потому работу Зюнгарцев в нем подробно не знаю. Одно знаю, что Зюнгарцами Мамонтов был доволен. При обратном прорывѣ у Коротояка Мамонтов ѣздил к генералу Шкурую и в качестве эскорта взял с собой Зюнгарцев, которых представил Шкурую, как боевой полк.

Скоро командиром полка был назначен на законном основаніи полковник Сергѣев Владимир. Вспыльчивый и грубый человек, но все же добрый, к калмыкам расположенный, в мирной жизни имѣвший много табунников-калмыков, о которых тепло вспоминал. Хорошо командовал и полком. Под его командой полк неоднократно имѣл удачныя столкновенія с врагами. В день моего прибытія 2-го ноября в полк из обоза у Сергѣева был убит адъютант подесаул Попов Веніамин, Аксайской станицы, бывший в Германскую войну адъютантом у нашего полковника Мангатова Батыря. Сергѣев замѣстил его мною. На этой должности я и остался безпрерывно до конца гражданской войны.

Зюнгарскій полк, как и вообще полки постѣ рейда, имѣл жалкій вид. Это были полки только по названію. В них было не больше, чѣм по 50—60 шашек. Помню, по моему первому подсчету в Зюнгарском полку было 67 шашек.

Армія отступала. Всеобщій упадок духа, морозы, неудачныя бои все заставляло фронт неуклонно катиться на Юг. Наконец, вернулся долгожданный Мамонтов. Дав безрезультатный,

цѣлодневный бой своим корпусом под Сватовым, он, вѣроятно, увидѣл, что произошло с его знаменитым корпусом. В этом бою у нас были ранены хор. М. Буджалов, командующій 4-ой сотней и хор. Ермилов А. С.

Послѣ этого Мамонтов поскакалъ в тыл, пропал там чистку, разгромил обозы, оставив в них по три подводы, строго опредѣлилъ обозные штаты и полки снова пополнились. Не знаю откуда он их вытянул, но помню наш полк получил больше 120 человекъ коннаго пополненія. Стало лучше. Послѣ Сватова наша дивизія имѣла серьезныя и удачныя бои под Провальским конным заводом и под хутором Родіоновкой недалеко от Ростова. В этих боях Зюнгарцы участвовали под командой Сергѣева. Так как в обоих случаях дѣло было с пѣхотой, то бои кончились плѣненіем противника. В бою под Провальским Зюнгарцы довольно долго выдержали жестокій артиллерійскій огонь и под конец совмѣстной с 75 и 96 полками атаккой кончили дѣло.

Здѣсь были ранены подьесаул Зотов, командовавший 4-й сотней и вахмистр Кузьма Сасыков. В бою под Родіоновкой красные, сбитые с позицій и окруженные нашей бригадой (78 и Зюнгар), построили каре и оцетинились. Пушек и пулеметов близко не было. Голыми руками не возьмешь. Оставить их и дать возможность уйти — преступленіе. Крики «ура!» с их и с нашей стороны не умолкали, щелкали беспорядочныя винтовочныя выстрѣлы, уже там и сям были ранены.

Вдруг из рядов нашего полка с диким криком вырвался кто-то маленькій, в желтой шубѣ и подлѣтъ к красным начал налѣво и направо рубить. «Ура!» раздавалось сильнѣе и наши два полка с остервенѣніем набросились на красных и в слѣдующія 3—4 минуты красная бригада сдалась.

Этим первым, кинувшимся и давшим толчок остальным, был хорунжій Сельинов Иван, Платовской станицы.

Под командой же Сергѣева наш полк принимал участіе в удачном бою с конницей Буденнаго в средних числах января под станицей Ольгинской. Успѣх был настолько серьезен, что будь в это время Мамонтов, от знаменитой Буденовской конарміи могло бы ничего не остаться.

Но Донецкой конницей командовал, за отсутствіем Мамонтова, Павлов, «старая шляпа», но отзыву всѣх офицеров: и успѣх, достигнутый в результатѣ кровавых боев не был умѣло до конца использован. В этот період времени имѣли еще два, три удачных столкновенія частичнаго характера, но в общем весь фронт, задержавшись на Манычѣ, по флангам осаживал. В полках начал свирѣствовать тиф. В первых числах января в наш полк влили двѣ сотни Сальскаго полка, около 200 конных базарков-калмыков.

Это дало нам возможность сформировать еще двѣ сотни 5-ю и 6-ю. Командирами новых сотен были назначены подьесаул Чеботарев и сотник Ремизев Д. Оба были извѣстны, как боевые офицеры и до этого неоднократно временно командовавшие сотнями.

Таким образом, наш полк в январѣ 1920 г. стал 6-ти сотеннаго состава. В этом же мѣсяцѣ, во время стоянки полка в селѣ Проциковом, полковник Сергѣев за нелады с комбригом был отрѣшен от командованія полком и Зюнгарцы к их радости принялъ полковник Тенкин, который и оправдал надежду полка.

При Тенкинѣ мы участвовали в памятном по жертвам походѣ по безлюдной Заманычской степи на станцію Торговую.

Несмотря на голод и холод цѣль набѣга была блестяще достигнута.

Конница Буденнаго, захваченная ночью врасплох, бросив все, пѣшком бѣжала до слѣдующей назад станціи — Шаблевки. Но фатальный Павлов опять послужил причиной небывалаго несчастья для Донецкой конницы.

Говорили, что он будучи во главѣ 2-го корпуса, на крайнем правом флангѣ нашем наткнулся на забытый красными пост в 6—7 человекъ на мосту на окраинѣ Воронцовки. К чести этих красноармейцев они, когда подошел Павлов с корпусом, не струсили, а громко окликнув: «кто идет!» открыли огонь.

Павлов замаялся, между тѣм двух-трех ранили, передніе стали поворачивать лошадей, задніе, не зная в чем дѣло, тоже. И вдруг корпус дрогнул и обратился в дикое паническое бѣгство. Паника, как пожар, перекинулась на другіе корпуса и все загрохотало под копытами десятка тысяч лошадей. Пришлось бѣжать и частям, занявшим Воронцовку. Красные недоумѣвая вернулись только к утру.

Донецкая конница заночевала в чистом поле при 20 градусном морозѣ. Люди уже вторые, третьи сутки полуголодные начали насмерть замерзать, кто гдѣ лег. В результатѣ части без боя теряют 50% своего состава. В этом несчастном походѣ Зюнгарцы показали далеко превосходящую остальных выносливость. Тогда как в других частях процент вышедших из строя достигал указанных процентов и много было совсѣм замерзших, из Зюнгарекаго полка вышло с обмороженными частями тѣла только 47 человекъ, из них 10 русских офицеров. Замерзшаго насмерть у нас не было.

Правда мы всю ночь не ложились и тащевали, ѣли и сырое мясо, но зато «побѣдили природу».

Под командой же Тенкина мы были в неудачном для нас бою под Песчанокопской. На другую ночь мы сдѣлали удачный набѣг на хутор Г. Были также в послѣднем рѣшительном бою под станціей Егорлицкой. В этом бою был ранен командир полка полковник Тенкин. Полк принял опять подьесаул Пупков Гаврил.

В дальнѣйшем отступленіи мы, случайно встрѣтив, прикрывали отступленіе нашей 6-й пѣхотной дивизіи, за что получили благодарность комкора Секретева.

Дальше в отступленіи по Кубани интересных, а главное, успѣшных для нас боев не было. Каждая стычка, каждый бой кончались для нас в концѣ концов отступленіем.

О Зюнгарцах в бою под станицей Дняской, когда 1-я сотня по моей частной инициативѣ прикрывала беспорядочную давку на гати, упоминает Г. Раковскій в своей книгѣ «В станѣ

Танитар и Залѣсскій на страницах какой-то захудалой газетки, не помню какой, написали тревожные статьи по поводу реквизиции лошадей, ясно намекая на Зюнгарскій полк. Статьи эти обидѣли нас и главное не заслуженно, по что подвѣлаешь с людьми, сидящими в тылу и не могущими знать истинное положеніе вещей.

«От собачьяго языка не загрязнятся море» — сказали наши Зюнгарцы свою поговорку и безропотно пошли выполнять свой долг.

Крымскій період в жизни нашего полка в смыслѣ боевых удач был самый блестящій. Положительно я не помню неудачи, кромѣ конечной и общей — эвакуации. Не перечислить и не упомянуть всѣх случаев!

С начала Таврической операции мы были в составѣ 2-й Донской дивизіи Донского корпуса. Из многочисленных боев в составѣ этой дивизіи памятен извѣстный всѣм случай, окончившійся разгромом Жлобы. Зюнгарцы одни из всей дивизіи приняли дѣйствительное участіе в этом бою. Остальные полки, будучи посланными ошибочно в другом направленіи, не подошли.

На другой день Зюнгарцы, будучи вѣдущими в авангардѣ, под колоніей Гнадельфельдом наткнулись на полк красной пѣхоты и внезапной атакой цѣлком захватили его. Рассказывали при этом, что сотник Сельников, но обыкновенно первый доскакавший до красных, командовал: «Бросай винтовки! собирайся ко мнѣ!» — и как охотно исполнили эту команду красные. В этой атакѣ был ранен помощник полка В.-Ст. Болдырев и вахмистр Манжиков. Чунусовской станицы.

В началѣ іюля нас выдѣлили из состава дивизіи и мы с 18-м Георгиевским полком составили отдѣльную бригаду под командой ген. Фицфеллаурова. Хорошіе и лихіе были полки во 2-й Донской дивизіи, но больше их нам понравился 18-й полк. Много памятных атак, стойких боев, эффектных набѣгов раздѣлили мы с этим полком. Дружно мы работали с Георгиевцами, руководимые фактически комбригом ген. Долгопятовым.

Остановлюсь лишь на наиболѣе характерных и интересных случаях. В эти дни полковник Тенкин заболѣл и уѣхал в тыл. Полком стал командовать приглашенный Тенкиным полковник Бобров.

13-го августа был цѣлодневный бой с частями 2-й красной конарміи, командующим которой был бывший строевой урядник Аку Горюховиков, казак-калмык Платовской станицы.

Бой официально был удачный, красные были потѣснены. Но цѣной стольких потерь мы никогда не покупали успѣх. Лошадей убитых и раненых было 78; казаков 22, из коих 5 убитых. Офицеров раненых 7: Куберлинов, Буджалов, Илюмжинов, Сельников, Андреев, Трудинов и Пондифев. Убит и оставлен был у неприятеля В.-Ст. Савельев-дивизионер.

Интересен был и бой за селом Михайловка у Дебзира. Марковский полк медленно вел бой с красными. Ложились, били из пушек, трещали пулеметы, перебѣгали и т. д.

Мы подошли полком к ихней батарее. Полковник Бобров спросил о силѣ противника.

«Полк пѣхоты». Спросил наш командир приблизительное расположеніе их. Указали.

«Полк, садись! 1, 2 и 4 в лаву! 5 и 6 за ней во вторую лаву! Полк рысью за мной маршируй!» — командует Бобров и ведет полк в атаку. Не успѣли хорошо развернуться, красные начинают бить по нас бѣглым огнем. Со второго же снаряда ранили командира полка, но Зюнгарцы уже пошли и перешли в намет; засверкали палашами, раздалось «ура!» и зашуршали по подошвам. А минут через 10 уже гнали Зюнгарцы шайками красных. Марковцам оставалось только удивляться и принимать от нас плѣнных.

Полк принял помощник командира полка В.-Ст. Безуглый. Молодой и неопытный человек. Но Зюнгарскій полк к этому времени так сложился и имѣл таких командиров собою, что уже не особенно зависѣл от личности командира полка. Поэтому, главным образом, и пришлось на долю Безуглаго большее число удачных боев, чѣм кому либо.

К этому времени сотнями командовали у нас слѣдующія лица:

1-й сотней есаул Шаранов Андрей с іюля мѣсяца 1920 года, 3 раза ранен.

2-й сотней есаул Пупков Александр с весны 1919 года, 2 раза ранен.

4-й сотней подѣсаул Ремелев Саран с февраля 1920 года, 2 раза ранен.

5-й сотней сотник Буджалов Михаил с іюля 1920 года, 2 раза ранен.

6-й сотней сотник Ремелев Доржа с января 1920 года, 1 раз ранен.

3-ья сотня, будучи пѣшей, в боях Крымскаго періода почти не участвовала, ею командовал подѣсаул Пантусов Санжа, коренной Зюнгарец, 2 раза ранен. Пулеметной командой командовал В.-Ст. Богаяевскій Ник. Всѣ эти люди по мнѣнію командиров нашего полка были на своих мѣстах и на этих ролях всѣ почти и остались до конца войны.

Кромѣ них у нас были такіе боевые офицеры, тоже неоднократно временно командовавшие той или иной сотней как есаул Греков, есаул Трудинов Ф., сотник Мордвицев, Сельников, хорунжий Кузнецов П., сотник Куберлинов, хорунжий Веримѣев, сотник Джувиннов, Джамбинов и другіе, которые давно жили в Зюнгарском полку, достойно несли свой крест, у каждаго было памятное дѣло и каждаго есть чѣм вспомнить добрым.

В командованіе полком Безуглаго особенно много было замѣчательных ночных набѣгов в районѣ В.-Токмака. Подошьет, бывало, как слѣдует наш начдик «Гусь» и ведет ночью конную бригаду за село.

«Зюнгарскій полк в голову!» — кричит осиплым голосом.

«В каком направленіи идти, Ваше Превосходительство?»

«Направленіе на луно!».

Дѣлать нечего, идем на луно. Попадается красный пост, без шума накидываемся и приканчиваем. Зайдем далеко в глубь расположенія противника, зайдем бывало в какую-нибудь сторону и на разсвѣтъ нагрянем на ка-

кое-нибудь село. Иногда смотришь, красные только начинают наступать на нашу сторону — на Токмак. А мы спокойно подходим к ним сзади и вдруг с риком на них. Конечно, красные от изумления часто забывали и стрелять. Или, еще лучше, в момент атаки загремит оркестр 18-го полка, тогда вовсе весело бывало. Много поглотил красных этот Токмак.

Однажды, рано на заре заняли село Михайловское в районѣ ст. Черниговки. Четыре орудия, стоявша на окраинѣ села, захватили без выстрѣла. Георгиевцы заняли другую окраину. Вдруг смотрим — прилѣтает к нам лихой комиссар и орет: «скорѣе увозите пушки, а то вон больше захватит вас!» А подхорунжий Баранов «шай!» его за чумбур и говорит: «а мы, товарищи, уже захватили». Комиссар тарацит глаза, пытается вырваться, но гдѣ ему... Баранову и достался его добрый гнѣдой. В этом бою был ранен молодой казак Ульяинов Д.

Возвращаясь раз с набѣга на с. Очеретоватое, погнав немного находившуюся там «Чертову сотню», мы вышли как раз во фланг медленно отступающей под давлением нашей пѣхоты цѣли красных. Внезапной атакой мы взяли их, не дав никнуть. Но не успѣли мы собрать и погнать пѣхотных, как выкатил большевицкій бронепоезд и начинает сѣять по нас. Пора почти бросать пѣхотных и драпать. Но дерзость пулеметчика Джуигурова, Кутейниковской станицы и мѣткость поручика Обухова спасло положение. Подхорунжий Джуигуров так близко подкатил к бронепоезду и открыл такой сосредоточенный огонь из пулемета, что бронепоезд остановился, и это время поручик Обухов, бывший довольно далеко, так удачно ударил из пушки, что бронепоезд удрал. В этой атакѣ подо мною убили коня, ранен пѣхотного Джамбинова Сарана и убили ординарца Шагайнова. В этой атакѣ насмѣшил нас Баранов Ш. Под ним подбили того самого гнѣдого коня, отбитаго у комиссара. Баранов так разозлился, что дальше пѣхотком встѣд за конными добѣжал до красных и чуть не растрѣлал всѣх пѣхотных.

В районѣ Александровска прибыл оправившийся от ранения полковник Бобров и принял полк. В день взятія Александровска в атакѣ на 23 советскую пѣхотную дивизию он был оштрафен и от этой раны умер в Константинополѣ. Это была очень трудная атака на цѣлую дивизию, идущую в полном порядкѣ и боевой готовности.

Едва только показалась наша лава, как красные открыли убийственный ружейный и пулеметный огонь. Не изирая ни на что, Бобров безстрашно довел полк до удара холодным оружіем. Дойдя до противника, командир был ранен. Полк заставил положить оружіе и сдаться двѣ крайнія роты, но дальше держаться уже было нельзя, так как огонь противника все дѣлался дѣйствительнѣе. Зюнгарицы все же выгнали из-под красных захваченныя роты. Полком стал командовать опять Безуглый.

Под его командованием, между прочим, мы имѣли серьезный бой с красными курсантами за Мариуполем. Мы их выбили из Мариуполя и наслали по дорогѣ в станицу Ново-Николаев-

скую. Неоднократныя атаки наших двух полков кончались неудачей. Курсанты шли в полном порядкѣ, при нашем приближеніи строили каре и открывали такой огонь, что мы отскакивали. Казалось, что они так и уйдут, но подошел наш броневик и огнем, открытым с 50—60 шагов, заставил их разстроиться. В этот момент кинулись наши полки и батальон сдался. Тут Зюнгарицы потеряли своего лихого подхорунжаго Нарминова, Граббенской станицы.

Всѣ должны помнить, как 5-я советская кавдивизія прорвалась в наш тыл и надѣлала там наипку. С этой дивизіей мы имѣли первое столкновение у села Поповки. Однажды, ночью мы сдѣлали набѣг из Благовѣщенска на Темрюк, красных там не оказалось и мы, проѣздив всю ночь, к утру вернулись с намѣреніем отдохнуть. Но не тут-то было. Оказалось, что мы находимся почти в кольцѣ красных. Пришлось опять выступить. Зюнгарицы шли в авангардѣ, от нас в свою очередь впереди 5-я сотня (сотник Буджалов).

Утомленные ночным походом, мы с командиром полка потребовали к головѣ полка нашу тачанку и сиди вздремнули. Вдруг впереди затрещали ружейныя выстрѣлы и как-будто не так далеко.

Я подозревал вѣстового, сѣл на коня и поехал узнать в чем дѣло. Только перевалил второй гребень, вижу, что наша 5-я сотня перестрѣливается с красными. Я подѣхал к своей сотнѣ, а противник так близко, что командир сотни сотник Буджалов свободно переругивается с комиссаром. Так как красных больше, а сзади их видно еще, то наша сотня уже, вижу, мнется. Мой приѣзд их немного ободрил, потому что если я здѣсь, значит и полк не далек. О казаком на хорошей лошади я сообщил командиру в чем дѣло и просил скорѣе полк.

В это время перед нами разворачивается еще лава — уже цѣлый полк. А там вѣдно, вправо еще два полка, мы уже в мѣшкѣ — стало жутко. Прошло еще томительных 5—6 минут. Наконец, заняли наш полк и на намѣтѣ начал разворачиваться и вливаться в лаву, 6-я сотня правѣе, остальные лѣвѣе 5-й сотни. Весь полк втянулся в бой. Красные развернули еще два полка и опять наш полк оказался по внутренней линіи полковообразнаго расположенія. Расположеніе противных лав так близко, что капитан Сенкевич первый снаряд положил на нашу 4-ю сотню и в клочки разнес хорунжаго Широкова и оторвал голову лошади хорунжаго Церенова. Но зато уже дальше начал так бить по красным, что буквально ни один выстрѣл не пропал даром...

Зюнгарицы здѣсь при всем желаніи не могли кинуться в атаку, слишком явно было илтерное превосходство противника. Тѣм боги опасно было пробовать отступление, так как не было сомнѣнія, что оно превратится в бѣгство и полковника полка не выйдет из мѣшка. Единственным выходом было продержаться до подхода 18-го полка. И Зюнгарицы, мужественно зацепившись, продержались.

Хорошо помогала наша пушка, бывшая первой заводкой по ясно видимой цели, но много потребовалось и от нашего полка. Несчастье красных состояло в том, что они почему-то не кинулись на нас, что должны были сделать, а, подойдя почти вплотную, продолжали перестреливаться.

В этом бою произошли два интересных и красивых случая.

Против нашей 4-й сотни из рядов красных выскочил один лихач и, кроя нас звучными ругательствами, начал вызывать на бой. Навстречу ему вылетел командовавший 4-й сотней в этом бою сотник Сельников. Как в какой-нибудь древней Куликовской битве сшиблись они при общих криках ура и... миг, лошадь красного понеслась к своим без всадника, который остался лежать с раскрытым черепом.

Против первой сотни выскочил вперед пулемет на тачанке и хотел в упор открыть огонь. Навстречу к нему бросились Ш. Баранов и Х. Бохардинов. Не успела тачанка открыть огонь, как наши зарубили пулеметчика и умчали пулемет из-под носа красных.

Так прошло 10—15 минут. Наконец, наши Георгиевцы во взводной колонне с шумом и гиком ворвались в нашу дугу и прорвали красную лаву. Бросились и Зюнгарцы, красные бьжжали, преследуемые нами до самой Поповки. После этого мы вернулись на свой прежний участок, а красные пошли дальше вдоль нашего фронта и на участке 1-й Дондивизии прорвались в наш тыл, где в Токмаке чуть не захватили нашего Донатамана со знаменем для нашего полка. В этом бою был ранен командир 1-й сотни есаул Шаранов, подхорунжий Кутушов Б. 2-й сотни.

Вскоре после этого, памятного Зюнгарцам, боя, наша бригада имела столкновение с еще одним серьезным противником, с матросами, под селом Бельманкой. Красные занимали позицию по северо-западной окраине села. Постреляв немного из пушки, полки наши по обыкновению сбили и пошли в атаку. Противник был сбит с позиций, но, заняв огороды и канавы дворов, отчаянно защищался. Полки наши, обнагтвшие в частых плетениях пехоты, лезли. Когда мы начали окружать деревню, а пушки бить на картечь, матросы дрогнули и были взяты. Ликвидировать всех все же не удалось, часть, благодаря своей твердости, ушла, сбив нашу недавно прибывшую в полк, а потому еще не бывшую в боях 3-ю сотню (сотник Куберлинов). По упорству сопротивления это был один из редких боев. В этом бою погиб хорунжий Дундуков первой сотни.

Перед самым отступлением наша 4-я сотня в селе Романовском врасплох была захвачена красными и едва унесла ноги. Сотня в этом бою потеряла вахмистра Джемджинова, Владовской станции. Также в последних боях был ранен урядник Бадья Манжинов, Денисовской станции 5 сотни.

Вследствие неудач на Каховском направлении началось отступление фронта в Крым. Для наших полков отступление прошло без больших давлений со стороны противника. Каково же

было наше удивление, когда мы узнали, что пути отступления уже заняты красными.

И действительно при нашем подходе станция Сальково оказалась занятой дивизией красной конницы. Недолго думая мы двумя полками накиннулись на них и заставили их с уроном очистить нам путь. Оказалось, что отрубленных частей было много, а еще больше тыловых учреждений, санитарных поездов и проч. Таким образом, выражаясь тогдашним языком: «Мы с треском вышибли Сальковскую пробку».

Трудны были условия сидения по морозу на Татарском валу, на Сиваше у Тюн-Джанкоя, но, пока сидела наша бригада, попытки красных перейти Сиваш кончались неудачей. Здесь у Зюнгарцев был тяжело ранен храбрый казак Оля Очуров, Денисовской станции и умер в Константинополь.

Около 50 вражеских трупов лежало у нашей проволоки. Не успели мы уйти оттуда, сдав участок какому-то немецкому полку, как красные в ту же ночь перешли Сиваш. Прошло еще два дня и мы с грустной мыслью о неизвестностях будущего шли на погрузку в Керчь.

Сила ломала солому.

Зюнгарцы до самой Керчи были в арьергарде. Погрузка и эвакуация, как известно, прошли благополучно. Только у нас разбьжались по пути наши музыканты с трубами, которые в бою под Александровском были отбиты нами у красных.

Борьба была кончена. Дальше... Константинополь, Чилингир, Кабаджа, английский обод, возвращение и расселение по разным странам. Кто их не пережил, кому они не памяты и кому не тяжело их вспоминать...

В заключении хочу сказать, что я не утверждаю, что Зюнгарский полк был самый боевой полк. Нет, были полки не ниже нашего по боеиспособности, а некоторые и выше. Если сказать, что Зюнгарский полк был один из боевых полков в Донской армии, это будет правда.

Кроме того наш полк имел две неприсущие другим частям качества.

Это безусловная надежность в смысле верности своему долгу и несравненная выносливость в перенесении холода, голода и других лишений. Одно то, что наш полк единственный в Донской Армии, который перенес свою долю бремени на всем протяжении гражданской войны без каких бы то ни было расформирований и перестроений, почти при неизменном составе и одном названии, должно говорить многое.

Царство небесное вам, мои навшие однопольчане! Здоровье и крепость живым!

Самжа Балыков.

1927 г., Чехия.

Посвящается доблестному 2-му Астраханскому Калмыцкому казачьему полку и Пнорядческому дивизиону.

В Тавриде, в битвах славной —
Второй Астраханский казачий полк
Стоял на позиции главной
И дрался с врагом, как волк.